

МУЗА И РУБЛЬ

Соб. кувш-театр. - 1991. - 6 апр. - с. 8

Активно и творчески внедряется в латвийские театры разработанная специалистами Министерства культуры республиканская договорная система, конечная цель которой — избавить театральные коллективы от рутинной, а в ряде случаев и от актерского балласта. Договор, заключаемый актером с дирекцией театра, сулит ему значительную прибавку к зарплате (до 70 рублей в месяц); министерство ищет для этого дополнительные средства. На не в этом, во внимании министра культуры Раймонда Паулса, заключается основное достоинство прогрессивной системы.

— Министерство культуры, заключив договор с директорами и художественными руководителями, отдало им, как говорят, театры на откуп, предоставив полную самостоятельность практически во всем — в выборе репертуара, в формировании труппы, в распоряжении фондом зарплат и социальными фондами. От них требуется лишь выполнение двух основных условий — выпускать в год определенное количество премьер и «держаться» спланированном уровне как минимум, уже достигнутом. При этом министерство предоставляет театрам необходимую дотацию, а также средства на ремонт помещений, содействует в со-

вершенствовании технического оснащения, оказывает, если надо, и другую помощь.

Эти положения, высказанные министром, уже внедряются в жизнь. При заключении договоров с руководителями театров в министерстве и каждому из них подходит дифференцированно, с учетом индивидуального опыта, обстановки в театре. С Марисом Яунзолсом, директором Национального театра, избранным, кстати, на конкурсной основе, договор заключен пока на полтора года — надо присмотреться к молодому работнику. С опытным Эдуардом Цезовалом, директором Рижского театра русской драмы, — на три года.

Соответственно и оба директора с актерами своих театров заключили договоры именно на эти сроки. Но, как уверенно заявляет тот же М. Яунзолс, это не значит, что по истечении первого договорного срока администрация со всеми возобновит его вновь. В труппе Национального театра сейчас 67 актеров, резерв, как видим, значительный для формирования оптимального состава.

По иному складывается ситуация в тех театрах, которые уже сейчас испытывают нехватку актерских кадров. В первую очередь это русские, а также провинциальные национальные театры.

Уже сейчас ясно, что со всеми артистами Рижского театра русской драмы, кто подписал договор нынешней весной, он будет возобновлен и три года

спустя, если, конечно, они того пожелают. По разным причинам труппа в этом театре не полная: не хватает молодых, а также актеров среднего поколения. Да и ждать их не приходится: в Риге актеров для русских трупп не готовят.

Выход нужно было искать срочно. Нашли его в том, чтобы заинтересовать каждого в конкретной работе. Прежде всего здесь отказались от практики мезанимического премирования творческого состава по результатам финансовой деятельности. Как считает Э. Цезовал, артист ни в коем случае не повинен в том, что сборы падают или растут. Если его назначили на роль, он так или иначе делает свое дело и должен быть поощрен.

Существует надбавка актеру и за сложность работы при

подготовке и выпуске спектакля. За выдающиеся достижения сейчас также имеется возможность поощрить актера дополнительно, при этом сумма премии определяется в самом театре, ее не надо согласовывать ни в одной инстанции, как это бывало раньше.

Таким образом за месяц активно работающий актер получает и зарплате довольно солидную добавку, следовательно, отпадает необходимость в приработке на стороне. В результате в театре, несмотря на нехватку кадров, сейчас нет проблем при распределении ролей, каждая из них востребована.

Нет сомнений в том, что целый комплекс поощрительных мер, разработанный в Рижском театре русской драмы, может и будет использован в той или

иной мере и в других театрах республики. Однако, как бы эффективно она ни действовала, ей не под силу раз и навсегда решить все кадровые проблемы русских, а также периферийных национальных театров. Все они в одинаковой степени испытывают потребность в обновлении трупп за счет актерской миграции. Но если периферийные театры ее могут решить за счет выделенных жилищных площадей, то для русских коллективов она осложняется жесткими правительственными мерами по ограничению миграции, которые не позволяют пока приглашать актеров из-за пределов республики.

Меры об ограничении миграции абсолютно неприемлемы, особенно в сфере культуры. Тем более что актерские по-

токи в театр и из театра равновелики и никоим образом не могут отрицательно сказаться на демографической ситуации в городе и республике. Значит, нужно освободить театры, равно как и другие учреждения культуры, находящиеся на бюджетном финансировании, от уплаты непосильных сумм за приглашение творческих работников. Это очевидно, однако сегодня русским театрам мало на машать, им нужно помочь. Для них, а также для периферийных национальных назрела настоятельная потребность в ежегодном на протяжении пяти — семи лет выделении двух-трех квартир с предоставлением статуса служебных. Ведь трудно даже описать, в каких общежитиях или клетушках живут сегодня актеры Молодеж-

ного театра или Лиепайского драматического.

Надо сказать, что соответствующие предложения еще весной прошлого года внесены руководством Театра русской драмы в Совет Министров республики. К сожалению, в связи с формированием нового кабинета министров они остались без ответа. Впереди у театра встречи с руководителями Рижского горисполкома. Будем надеяться, что обе стороны сумеют договориться. Ясно, однако, что в комплексе социальных мер и гарантий нуждаются сегодня не только актеры рижских театров и других творческих коллективов. Вот почему работники культуры, думается, вправе рассчитывать на внимание к их настоящим проблемам и со стороны правительства республики.

Эдуард ГОВОРИШКО.

(Соб. корр. «Советской культуры»).

РИГА.